



Исследовательская статья

УДК 314.3; 314.5; 314.74

DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-6

Сигарева Е. П.

Сивоплясова С. Ю.

**Влияние внешней миграции на брачность и рождаемость  
в современной России**

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской Академии наук  
ул. Фотиевой, д. 6, корп.1, Москва, 119333, Россия  
sigarevae@mail.ru  
svetlankamos84@rambler.ru

**Аннотация.** Актуальность данной проблематики связана с усилением экспертной и общественной критики миграционной политики России. В настоящее время наблюдается резкая поляризация мнений научного сообщества о роли внешней миграции на демографическое развитие страны, в том числе на процессы брачности и рождаемости. Научная проблема состояла в разработке исследовательских подходов, позволяющих решить теоретические и прикладные задачи по оценке влияния внешней миграции на процессы брачности и рождаемости в современной России. В работе использовались традиционные методы научного исследования: анализ, синтез, группировка, сравнение, обобщение, структурный и графический. Теоретические аспекты данного исследования позволили на основе признака гражданского статуса сформировать логичную структуру категорий населения, осуществляющего реализацию брачного и репродуктивного поведения в современной России, а также внедрить в научное информационное пространство следующие дефиниции: детерминированное по гражданскому статусу население и недетерминированное по гражданскому статусу население, а также российская брачность и рождаемость, иностранная брачность и рождаемость, брачность и рождаемость с иностранным компонентом. Прикладные результаты работы сделали возможным получить научно обоснованную оценку вклада в тренды брачности и рождаемости отдельных категорий населения, дифференцированных по гражданству, что, в свою очередь, позволило получить научно обоснованное представление о масштабах влияния внешних потоков мигрантов на брачную и репродуктивную сферу. Установлено, что иностранный фактор, как результат внешней миграции, в формировании трендов брачности и рождаемости имеет тенденцию к росту, хотя в современной России его значение невелико

**Ключевые слова:** миграция; гражданство; брачность; рождаемость; иностранцы

Информация для цитирования: Сигарева Е. П., Сивоплясова С.Ю. Влияние внешней миграции на брачность и рождаемость в современной России // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 1. С. 68-91. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-6.

Evgenia P. Sigareva   
Svetlana Yu. Sivoplyasova 

**The impact of external migration on marriage and fertility  
in modern Russia**

Institute for Demographic Research, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology,  
Russian Academy of Sciences  
bld. 1, 6 Fotieva St., Moscow, 119333, Russia  
sigarevae@mail.ru  
svetlankamos84@rambler.ru

**Abstract.** The relevance of this issue is connected with the strengthening of expert and public criticism of Russia's migration policy. Currently, there is a sharp polarization of opinions of the scientific community about the role of external migration on the demographic development of the country, including the processes of marriage and fertility. The scientific problem consisted in the development of research approaches that allow solving theoretical and applied problems of assessing the impact of external migration on the processes of marriage and fertility in modern Russia. Traditional methods of scientific research were used in the work: analysis, synthesis, grouping, comparison, generalization, structural and graphic. The theoretical aspects of this study allowed us, on the basis of the sign of civil status, to form a logical structure of categories of the population exercising marital and reproductive behavior in modern Russia, as well as to introduce the following definitions into the scientific information space: determinate by civil status population and nondetermined by civil status population, as well as Russian marriage and fertility, foreign marriage and fertility, marriage and fertility with a foreign component. The applied results of the work made it possible to obtain a scientifically based assessment of the contribution to the trends of marriage and fertility of certain categories of the population differentiated by nationality, which, in turn, made it possible to obtain a scientifically based idea of the extent of the influence of external migrant flows on the marital and reproductive sphere. The foreign factor, as a result of external migration, tends to increase in the formation of marriage and fertility trends, although its importance is small in modern Russia.

**Keywords:** migration; citizenship; marriage; fertility; foreigners

**Information for citation:** Sigareva, E. P., Sivoplyasova, S. Yu. (2022), "The impact of external migration on marriage and fertility in modern Russia", *Research Result. Sociology and management*, 8 (1), 68-81, DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-6.

**Введение (Introduction).** Миграция как сложный экономический, социальный и демографический процесс в современном мире оказывает значительное влияние на параметры и структуры населения почти всех государств мира. Особенно интенсивно это влияние оказывается в странах, где происходит активное территориальное перераспределение потоков мигрантов. В демографическом контексте миграция проявляет свое прямое и опосредованное влияние. Прямым образом внешняя миграция увеличивает или сокращает численность населения, осуществляет компенсирующую функцию при депопуляционных процессах естественного воспроизводства населения. Эти процессы широко и детально рассматриваются зарубежными и отечественными демографами (Мамедов, 2020; Мусин, 2021; Smutchak, Sytnyk, 2017; Hawthorne, 2008; Bel-Air, 2014; Sordilla, 2019; Yavcan, 2021).

дованное влияние. Прямым образом внешняя миграция увеличивает или сокращает численность населения, осуществляет компенсирующую функцию при депопуляционных процессах естественного воспроизводства населения. Эти процессы широко и детально рассматриваются зарубежными и отечественными демографами (Мамедов, 2020; Мусин, 2021; Smutchak, Sytnyk, 2017; Hawthorne, 2008; Bel-Air, 2014; Sordilla, 2019; Yavcan, 2021).

Однако несколько ограниченное внимание специалистов обращается на миграционные процессы, имеющие опосредованное влияние на формирование численности населения государства в более отдаленной перспективе (Рязанцев, 2019; Вишневецкий, 2012). К таким аспектам исследования можно отнести изучение роли внешней миграции в сфере брачности и рождаемости (Jensen, Ahlburg, 2000; Poveda, Ortega, 2010; Yeung, Mu, 2020; Jang, Casterline, Snyder, 2014; Nyman, Guruge, Mason, 2008).

К сожалению, современная статистическая база не позволяет прямо определить число потомков мигрантов, родители которых заключили брачные союзы в пределах территории России, как это возможно в других странах. Например, в США в переписи населения 2020 г. был исключен вопрос о гражданстве населения<sup>1</sup>, но в то же время были представлены вопросы о расовом составе населения и происхождении (испанском и латиноамериканском)<sup>2</sup>. В нашем случае изучение влияния миграции на брачность и рождаемость в России базировалось на ином критерии – гражданской принадлежности.

Актуализация научных исследований брачности и рождаемости в контексте гражданской принадлежности связана с рядом обстоятельств. Во-первых, сама демографическая политика страны в целом ориентирована на увеличение численности населения, имеющего гражданство Российской Федерации. Во-вторых, произошли существенные изменения в «Законе о гражданстве Российской Федерации», которые усиливают либерализацию получения статуса гражданина России посредством брачного союза, тем самым влияют

и на гражданство родившихся детей<sup>3</sup>. Согласно «Сводке основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-ноябрь 2021 г.»<sup>4</sup>, число лиц, в отношении которых принято решение о приобретении гражданства РФ составило почти 668 тысяч человек, что на 18% больше, чем за аналогичный период 2020 г.

В-третьих, обострение социального напряжения в пандемийный период в отношении миграционной политики в совокупности с недостаточными статистически подтвержденными фактами данной проблемы способствовало во многом распространению в СМИ, блогосфере и медиасфере ненаучных и, более того, ложных взглядов о влиянии внешней миграции на процессы брачности и рождаемости в России, что, соответственно, требует детального рассмотрения взаимосвязи брачности и рождаемости с гражданством. Это позволит получить объективные знания, основанные на научном подходе к данной проблематике.

Мы осознаем тот факт, что рассмотрение роли внешней миграции в процессах брачности и рождаемости не могут ограничиваться использованием лишь показателя гражданского статуса. Это связано с тем, что в пересечении границ страны могут участвовать не только иностранцы и апатриды, но и граждане России. С другой стороны, мигранты иностранцы, прибыв на территорию России и приобретя ее гражданство, при заключении браков и рождении детей также могут быть включены в

<sup>1</sup> Трамп отстает от вопроса о гражданстве в ходе переписи, приказывает агентствам передавать информацию о гражданстве коммерции. URL: <https://goo.su/MqVuO8K> (дата обращения: 20.01.2022).

<sup>2</sup> Перепись населения США (2020). URL: <https://goo.su/law1s> (дата обращения: 27.01.2022).

<sup>3</sup> Федеральный закон от 24 февраля 2021 г. № 22-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части урегулирования правового статуса лиц без гражданства». URL: <https://rg.ru/2021/02/26/grazhdanstvodok.html> (дата обращения: 14.09.2021).

<sup>4</sup> Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - ноябрь 2021 года. URL: <https://мвд.пф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/27570804/> (дата обращения: 15.01.2022).

статистику, которая не связана с их миграционной биографией. Однако, учитывая тот факт, что специфика статистического наблюдения в России исключает возможность прямого определения параметров брачности и рождаемости у лиц, осуществивших переезд, можно отметить, что именно признак гражданства в настоящее время наиболее адекватно может охарактеризовать опосредованное влияние внешних миграционных процессов на формирование брачности и рождаемости в современной России.

**Методология и методы (Methodology and methods).** Методология данной статьи опиралась на концепцию гражданства, которая сформулирована в основных нормативных документах российского законодательства. Определение термина «гражданство», в принципе, достаточно устойчивое. Но в различных источниках правоведами предлагаются некоторые особенности. Так, например, Большой юридический словарь формулирует понятие «гражданство» следующим образом: «гражданство – устойчивая правовая связь лица с конкретным государством. Совокупность этих прав и обязанностей составляет политико-правовой статус гражданина, отличающий его от иностранных граждан и лиц без гражданства»<sup>1</sup>.

В Российской Федерации политико-правовая взаимосвязь между государством и гражданином, кроме Конституции и других нормативно-правовых актов, регулируется Законом о гражданстве, последняя версия которого была принята в 2002 г., но в дальнейшем дополнялась и уточнялась<sup>2</sup>. В данном Законе определение гражданства РФ дается следующим образом: «гражданство Российской Федерации – устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их

взаимных прав и обязанностей»<sup>3</sup>. Кроме того, данный Закон также выделяет и иные категории населения, связанные с гражданским статусом: иностранный гражданин, лицо без гражданства (апатрид), лицо, имеющее двойное гражданство (бипатрид).

В работе использовались традиционные методы анализа статистической информации. Основываясь на предложенной в законе «О гражданстве» дифференциации состава населения по гражданскому статусу и используя метод структурного анализа и группировки, нами были выделены две большие группы населения:

- *детерминированные* жители России по гражданскому статусу, то есть, определенные точно по гражданству (граждане России, иностранцы, бипатриды);

- *недетерминированные*, то есть, лица, неопределенные точно по гражданскому статусу (лица без гражданства (апатриды), лица, не указавшие гражданство).

Преобладающее внимание в данной работе направлено на изучение первой группы населения, что позволяет оценить наиболее точно ситуацию, связанную с ролью внешней миграции в процессах брачности и рождаемости. Дальнейшая детализация первой группы населения в контексте анализа вклада лиц различной гражданской принадлежности в процессы брачности и рождаемости в современной России позволила выделить и дать определение отдельным категориям анализируемых данных.

1. Российская брачность и рождаемость – это абсолютные и относительные показатели брачности и рождаемости у лиц, оба из которых имеют гражданство Российской Федерации.

2. Иностранная брачность и рождаемость – это абсолютные и относительные показатели брачности и рождаемости у лиц, оба из которых оба имеют иностранное гражданство или подданство.

<sup>1</sup> Большой юридический словарь. URL: <https://google.ru.com/uLd> (дата обращения: 24.08.2021).

<sup>2</sup> Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_36927/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/) (дата обращения: 8.09.2021).

<sup>3</sup> Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации». URL: <https://goo.su/zzVeeS> (дата обращения: 13.09.2021).

3. Брачность и рождаемость с иностранным компонентом – это абсолютные и относительные показатели рождаемости у лиц, один из которых обладает гражданством Российской Федерации, а второй – иным гражданством или подданством.

Кроме метода структурного анализа и группировки в данной работе использовались методы сравнения, позволившие оценить особенности влияния каждой из вышеуказанных категорий на общую ситуацию в сфере брачности и рождаемости в России, что, в свою очередь, дает представление о роли внешней миграции в процессах репродуктивного и брачного поведения. Кроме того, метод сравнитель-

ного анализа дал возможность оценить дифференциацию федеральных округов России в контексте вклада разных категорий населения, различающихся гражданским статусом в региональные процессы рождаемости. Методы научного обобщения позволили обосновать основные результаты исследования.

**Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion).** В России статистика брачности в разрезе гражданства жениха и невесты ведётся с 2016 г. Согласно имеющимся данным иностранные браки и браки с иностранным компонентом в 2016-2018 гг. суммарно составляли около 6,5 – 7,5% (рис. 1).



Рис. 1. Доля иностранных браков, браков с иностранным компонентом и браков, в которых гражданство вступающих в брак не указано, в общем числе браков, зарегистрированных в России, %

Fig. 1. Share of foreign marriages, marriages with a foreign component, and marriages in which the citizenship of the marrying parties is not indicated, in the total number of marriages registered in Russia, %

Ситуация заметно изменилась в 2019 г., когда доля браков с иностранным компонентом сократилась до 4,8% от общего числа браков, зарегистрированных в России. Однако, следует отметить, что в этот год резко возросла доля браков, в которых гражданство жениха или невесты (или обоих сразу) не указано (до 3,6%). Причины такого увеличения пока не ясны, но если предположить, что это были также бра-

ки с иностранным компонентом, то общая доля иностранных браков и браков с иностранным компонентом увеличилась бы до 8,6%. То есть, в нашей стране доля браков с иностранцами и между иностранцами достаточно стабильна на протяжении рассматриваемого периода. Кроме того, динамика числа браков, в которых хотя бы один из партнёров или оба сразу являются гражданами иностранного государства, в

целом коррелирует с динамикой численности иностранных мигрантов, прибывших в страну.

Пандемийный 2020 г. внёс «коррективы» как в динамику брачности в целом, так и в динамику брачности среди мигрантов в частности (рис. 2).

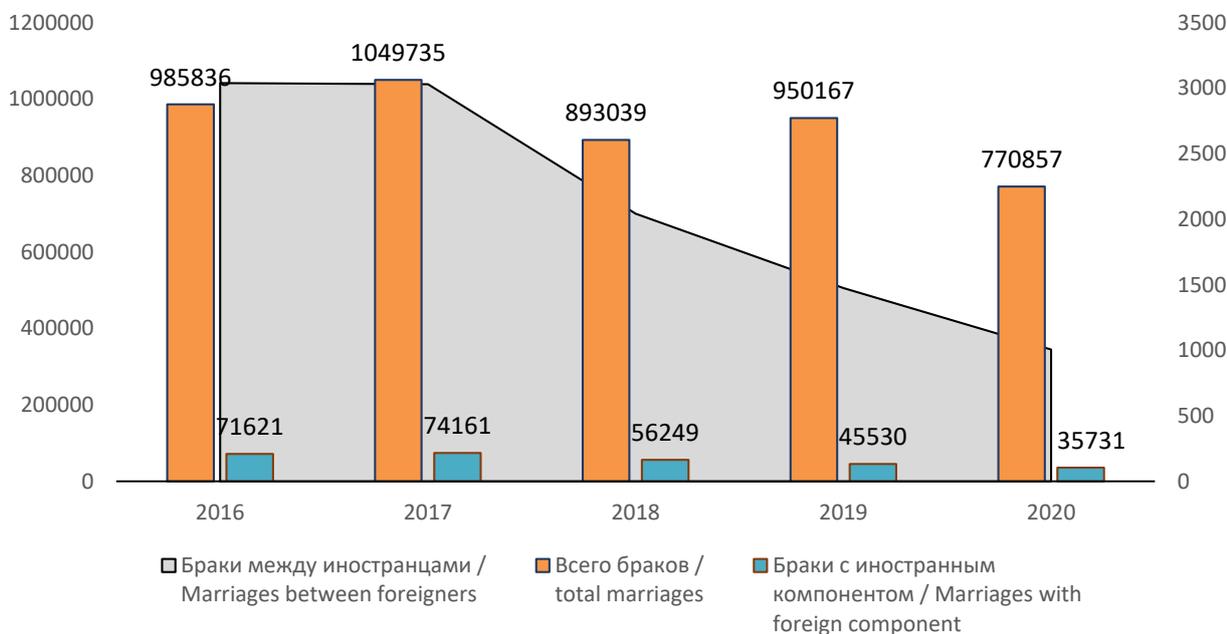


Рис. 2. Число браков в России  
Fig. 2. Number of marriages in Russia

Так, общее число браков, зарегистрированных на территории России, сократилось почти на 180 тыс., составив 770,9 тыс. браков. Одновременно снизилось число браков, в которых хотя бы один из супругов является гражданином иностранного государства: на 10,0 тыс. уменьшилось число браков с иностранным компонентом и на 469 иностранных браков. Следует отметить, что значительно сократилось число браков, в которых супруги не указали своего гражданства, составив в 2020 г. менее 1% от общего числа браков. Таким образом, в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 и реализации ограничительных мер популярность брачного канала миграции заметно снизилась. Такая ситуация, вероятно, может быть связана с несколькими причинами: во-первых, с сокращением числа мигрантов, находящихся и прибывающих в Россию; во-вторых, с введением дополнительных правил, несколько

усложняющих процедуру регистрации брака; в-третьих, с введением норм, отменяющих необходимость продления разрешительных документов пребывания в стране для иностранцев и, следовательно, снизилась необходимость поиска способов легализоваться в России в упрощённом порядке (например, через регистрацию брака, в том числе «фиктивного»).

Среди браков с иностранным компонентом браки, в которых невеста является гражданкой России, а жених – гражданином иностранного государства, заметно превышают число браков между иностранными женщинами и российскими мужчинами. На протяжении 2016-2020 г. разница составляла около 10,0 тыс. браков. При этом, если в 2017-2019 гг. темпы изменения числа данных двух типов браков были схожими (рост около 103,5% в 2017 г. по сравнению с 2016 г., падение примерно в 75% в 2018 г. по сравнению с 2017 г. и в 81% в 2019 г. по сравнению с

2018 г.), то в 2020 г. темп сокращения числа браков между иностранками и россиянами заметно превысил темп сокращения количества браков между россиянками и иностранцами (73,2% и 81,9% соответственно). Такая динамика привела к тому, что, если число браков между россиянами в России в 2016-2020 г. сократилось в 1,3 раза, число браков между невестами – россиянками и женихами – иностранцами – в 1,9 раза, то число браков между невестами – иностранками и женихами – россиянами уменьшилось в 2,2 раза. То есть, пандемия COVID-19 в большей степени сказалась на брачном поведении иностранных мигрантов, чем мужчин-иностранцев.

Изучение влияния внешней миграции на рождаемость, основанное на гражданском статусе родителей новорожденного, позволили выявить ряд обстоятельств. Во-первых, в целом по России в общем числе рожденных детей в 2020 г. рождаемость с точно определенным гражданством родителей составила 1252916 человек или 87,2%. Остальные 12,8% приходятся на число детей, гражданство родителей которых не определено точно или из-за его от-

сутствия, или из-за того, что в статистической базе оно не указано. Во-вторых, в совокупности, точно определенной гражданской принадлежности родителей родившихся, подавляющий компонент принадлежит российской рождаемости. По России в целом он составляет 1195884 детей или 95,4%. Иностранная рождаемость, то есть, число родившихся у родителей, оба которых являются иностранцами, в 2020 г. в Российской Федерации составляла всего 18429 детей или 1,5%. Рождаемость с иностранным компонентом в этом же году была в 2 раза выше и достигла 38603 детей или 3,1%. Из этого следует, что сумма двух последних элементов рождаемости, то есть, рождаемости или полностью иностранной, или с одним иностранным компонентом достигла 57032 детей, что в относительном измерении равно 4,6%.

В-третьих, если судить по распределению абсолютных показателей числа родившихся в контексте категорий гражданской принадлежности родителей рожденных детей в 2020 г. и федеральных округов, можно заметить существенные различия между ними (рис. 3).



Рис. 3. Распределение числа родившихся в 2020 г. по федеральным округам и категориям гражданской принадлежности родителей, человек

Fig. 3. Distribution of the number of births in 2020 by federal districts and categories of citizenship of parents, persons

В-четвертых, по данным относительных показателей российская рождаемость является приоритетной во всех федеральных округах страны. Так, в 2020 г. российская рождаемость в пределах федеральных

округов дифференцируется от 98,5% в Северо-Кавказском федеральном округе до 92,8% в Северо-Западном федеральном округе (рис. 4).

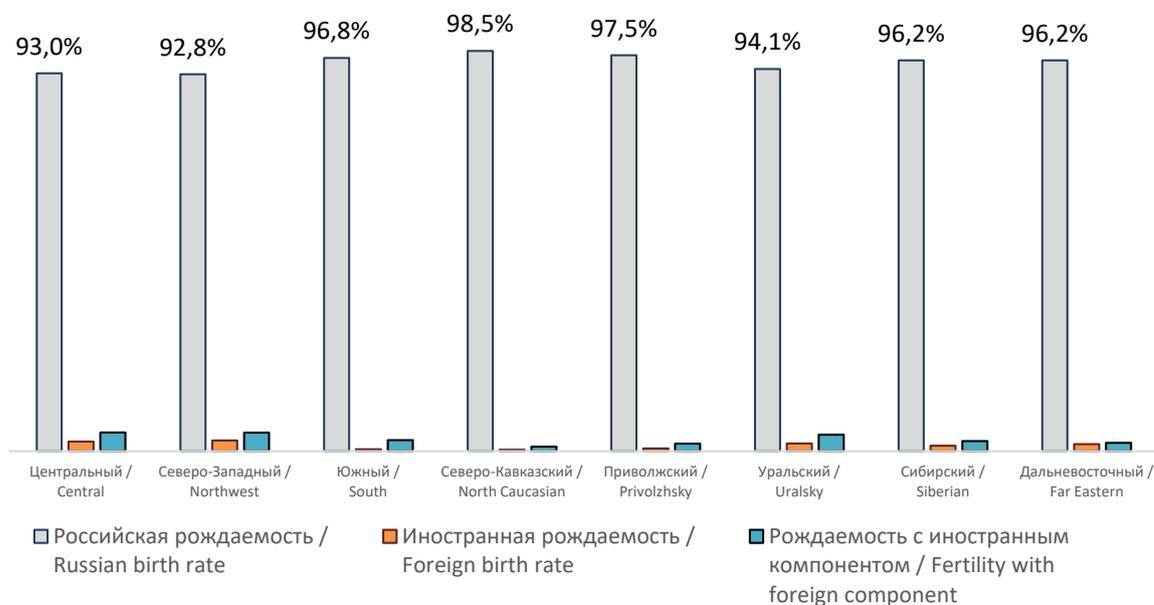


Рис. 4. Доля родившихся по федеральным округам и категориям гражданской принадлежности родителей в 2020 г., %

Fig. 4. Share of births by federal districts and categories of citizenship of parents in 2020, %

Рождаемость у родителей, оба из которых имеют иностранное гражданство, распределяется по федеральным округам в пределах от 2,7% в Северо-Западном федеральном округе до 0,4% в Северо-Кавказском федеральном округе. То есть, частота распространения этой категории рождаемости различается в разных регионах России почти в 7,5 раз. Такой разрыв, скорее всего, объясняется, с одной стороны, геополитическим положением Северо-Западного федерального округа, с другой стороны, структурой присутствия на территории различных округов населения с иностранным гражданством.

Учитывая, что рождаемость с иностранным компонентом распространена более интенсивно, чем просто иностранная рождаемость, заметим, что ее дифференциация в различных округах страны ниже. Так, максимальную долю рождаемости с

иностранном компонентом можно наблюдать в 2020 г. в Северо-Западном федеральном округе. Она составляет 4,6%. А минимальная доля рождаемости с иностранным компонентом отмечена, уже предсказуемо, в Северо-Кавказском федеральном округе в пределах лишь 1,1%. Это незначительное участие жителей Северо-Кавказского округа в данной категории рождаемости, возможно, объясняется спецификой брачных и репродуктивных паттернов его населения.

При суммировании двух последних категорий (иностранной рождаемости и рождаемости с иностранным компонентом) можно оценить общий вклад иностранного населения в процессы рождаемости в России в 2020 г. Этот вклад по федеральным округам различался почти в 5 раз: от 7,2% в Северо-Западном федеральном округе до 1,5% в Северо-Кавказском

федеральном округе. Все эти данные характеризуют вариативность распространения рождаемости в зависимости от категорий гражданской принадлежности родителей по территории Российской Федерации.

В-пятых, кроме того, можно определить также вклад по каждой категории рождаемости каждого федерального округа в общероссийскую ситуацию в 2020 г. Так, относительно российской рождаемо-

сти следует отметить, что наибольший вклад в нее был сделан населением Центрального федерального округа (рис. 5). Удельный вес Центрального федерального округа в рождаемости этой категории гражданской принадлежности родителей составил 23,6%. На втором месте находится Приволжский федеральный округ с долей участия в российской рождаемости равной 19,7%.



Рис. 5. Удельные веса федеральных округов в числе родившихся по разным категориям гражданской принадлежности родителей, %

Fig. 5. Specific weights of federal districts in the number of births by different categories of citizenship of parents, %

Наименьший вклад в российскую рождаемость в 2020 г. внес Дальневосточный федеральный округ. Его доля составила всего 6%. В остальных федеральных округах вклад в эту категории рождаемости оценивался, примерно, одинаково: от 11% до 9%.

Иностранная рождаемость России в 2020 г. существенным образом сформирована участием в ней Центрального федерального округа. Его доля в иностранной рождаемости составила в 2020 г. почти 2/5 от всей иностранной рождаемости страны

(39,2%). Также значительный вклад в иностранную рождаемость РФ ожидаемо внес Северо-Западный федеральный округ с долей участия в 16,6%. Наименьшее вложение в иностранную рождаемость страны предсказуемо сделал в 2020 г. Северо-Кавказский федеральный округ, всего 2,4%. Невелико было влияние на иностранную рождаемость и Южного федерального округа (3,6%). Остальные федеральные округа участвовали в иностранной рождаемости примерно в равных долях: от 7% до 11%.

Центральный федеральный округ обладал также исключительно высокой долей в рождаемости с иностранным компонентом. Его «лепта» в эту категорию рождаемости составила 36,2% и многократно превысила доли других федеральных округов. Напротив, как можно было заранее предсказать, Северо-Кавказский федеральный округ менее всего имел значение для формирования параметров рождаемости с иностранным компонентом. Его доля составила всего 3,5%. Также отметим и незначительный вклад в эту категорию рождаемости и Дальневосточного федерального округа (4%).

В-шестых, более детальный анализ рождаемости у родителей, относящихся к смешанным в отношении гражданства семьям, показывает, что в целом по Российской Федерации соотношение матерей с иностранным компонентом меньше, чем отцов с иностранным компонентом: 45,8% против 54,2%. Кроме того, это соотношение не всегда соблюдается, если рассматривать данную пропорцию в разрезе федеральных округов. Так, иностранный компонент гражданства по материнской линии различается в пределах от 41,6% в Северо-Западном федеральном округе до 50,8% в Дальневосточном федеральном округе (рис. 6).

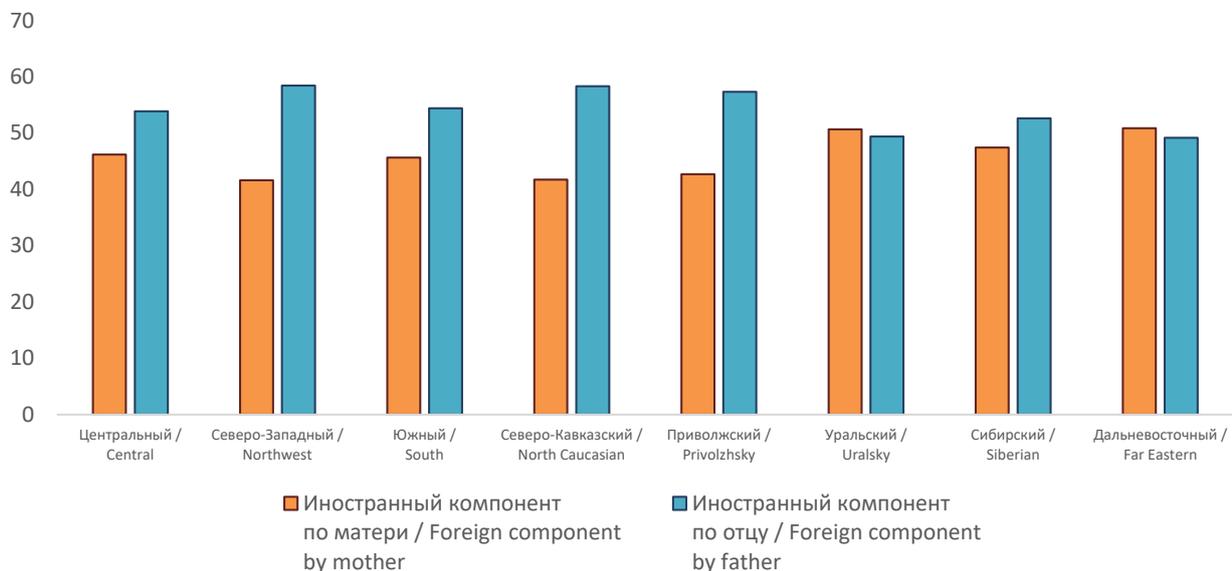


Рис. 6. Доля родившихся у матерей и отцов, входящих в категорию родителей с иностранным компонентом гражданства по федеральным округам, %

Fig. 6. Share of births to mothers and fathers in the category of parents with a foreign component of citizenship by federal districts, %

По отцовской линии иностранный компонент гражданства дифференцируется, соответственно, от 58,4% в Северо-Западном федеральном округе до 49,2% в Дальневосточном округе. Получается, что в крайних в географическом отношении регионах страны наиболее сильно различается рождаемость у родителей, входящих в категорию смешанного гражданства. На Северо-Западе, если и рождаются дети в семьях с иностранным компонентом граж-

данства, то, скорее всего, у отца – иностранца и у мамы – гражданки РФ. То есть, здесь существенно преобладают отцы – иностранцы над матерями-иностранками. Этот феномен также свойственен в разной степени еще пяти федеральным округам: Северо-Кавказскому, Приволжскому, Южному, Центральному и Сибирскому.

На Дальнем Востоке, напротив, если ребенок рождается в семье, имеющей иностранный компонент по гражданскому ста-

тусу, скорее всего, он будет наблюдаться у матери. Следует отметить, что в Дальневосточном федеральном округе, как и в Уральском федеральном округе, это преобладание иностранного гражданства у матерей минимальное. На этих территориях имеет место почти равное участие мам-иностранок и отцов-иностранцев в рождении детей в семьях данной категории.

В-седьмых, вклад разных территорий России в рождаемость семей с иностранным компонентом гражданства резко диф-

ференцирован (рис. 7). Центральный федеральный округ является непререкаемым лидером по уровню участия его населения в рождаемости в семьях с иностранным компонентом гражданства. Так, например, его доля в рождаемости семей, где отец является гражданином РФ, а мать иностранка, составляет 36,5%. Почти такое же участие Центральный федеральный округ принимает в рождаемости в семьях, где мать – гражданка РФ, а отец – иностранец (35,9%).

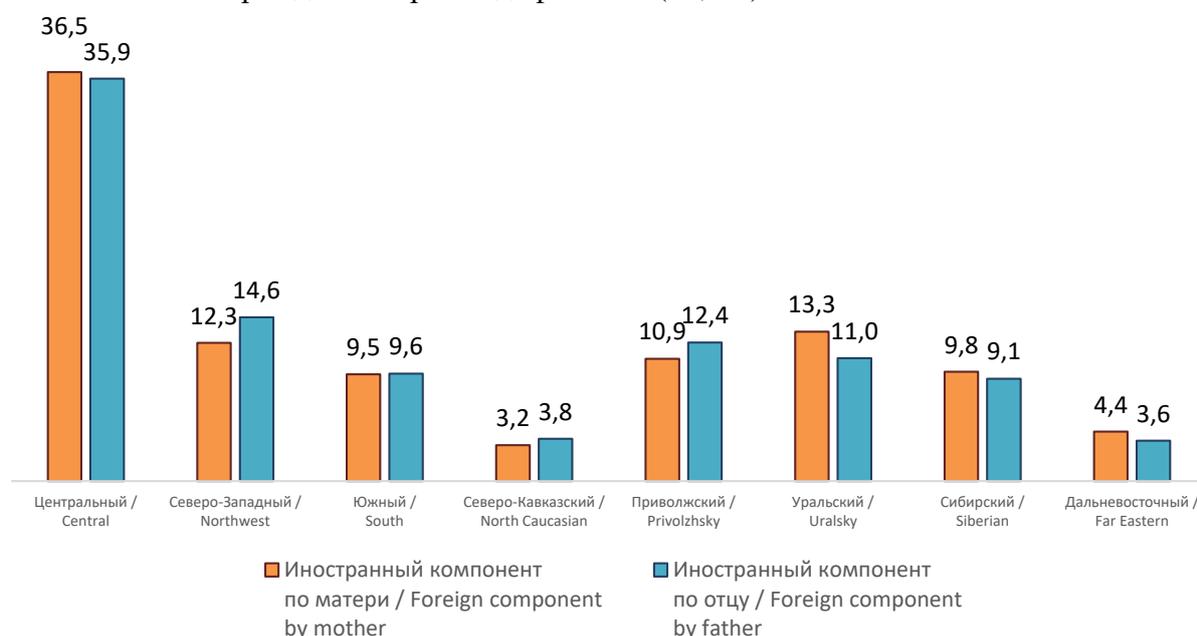


Рис. 7. Удельные веса федеральных округов в рождаемости матерей и отцов, входящих в категорию родителей с иностранным компонентом гражданства, %

Fig. 7. Specific weights of federal districts in the birth rate of mothers and fathers included in the category of parents with foreign component of citizenship, %

Кроме Центрального федерального округа в рождаемость с иностранным компонентом по материнской линии также серьезным образом вносят свой вклад Уральский (13,3%) и Северо-Западный (12,3%) федеральные округа. В совокупности эти три территории определяют свой «взнос» в рождаемость семей, где отец – гражданин РФ, а мать – иностранка, в размере более 62%. Иностраный компонент рождаемости по отцовской линии, кроме Центрального федерального округа также завышен и в Северо-Западном (14,6%) и Приволжском (12,4%) федеральных окру-

гах. Совокупный их вклад в рождаемость с иностранным компонентом гражданства у отца также составляет 62,9%. Минимальным значением вклада в рождаемость с иностранным компонентом гражданства, как матери, так и отца прогнозируемо отличаются Северо-Кавказский федеральный округ (3,2% и 3,8% соответственно) и Дальневосточный федеральный округ (4,4% и 3,6% соответственно).

**Заключение (Conclusions).** Риски ускорения цивилизационной и культурной трансформации России, а также уязвимость национальной безопасности в со-

временном обществе часто связывают с интенсивным миграционным приростом лиц, характеризующихся значительной величиной «культурной дистанции», а также неэффективностью мер адаптации и интеграции. Современное российское общество волнуют проблемы фиктивных браков с иностранцами, «повышенная» детность семей мигрантов, «стремительная» трансформация этнической структуры населения страны. В нашем исследовании, хотя и признается наличие существующих проблем, но в значительной мере опровергается острота тех показателей, которые используются в СМИ, основываясь на экспертных оценках<sup>1,2</sup>. Результаты исследования данной проблематики показывают, что основную «нагрузку» в процессах брачности и рождаемости несут граждане Российской Федерации. В настоящее время показатели иностранных браков или браков с иностранным компонентом совокупно не превышает 7,5%. Уровень рождаемости у родителей иностранцев или одного родителя иностранца еще ниже и составляет не более 5%. В тоже время, представленные данные дают основания полагать, что, во-первых, вероятнее всего, число «фиктивных» браков, в которые вступают иностранные граждане в России, довольно велико; во-вторых, пандемия коронавирусной инфекции оказала заметное влияние на брачное поведение иностранных мигрантов в стране. Исходя из этого, можно сделать вывод, что звучащие в научном дискурсе и медийном пространстве оценки о существенном влиянии миграции на процессы естественного воспроизводства населения России заметно преувеличены. Вместе с тем, оставлять тему брачности среди мигрантов без внимания является ошибочным решением, так как брачность,

осложнённая иностранным компонентом, влечёт за собой демографические, социальные, юридические, экономические и психологические последствия, как для страны, так и для самих супругов, нередко, к сожалению, негативного характера.

Итоги данного анализа свидетельствуют также, что в целом по России, как и в разрезе отдельных федеральных округов, подавляющее значение имеет российская рождаемость, то есть, рождение детей в семьях, где мать и отец, являются гражданами РФ. Иностранный фактор рождаемости играет незначительную роль в формировании общих процессов рождаемости, хотя и имеет тенденцию к возрастанию. Кроме того, его значение сильно дифференцировано по разным регионам России. Поэтому для оценки реальной ситуации и выявления роли внешней миграции в процессах брачности и рождаемости важными, на наш взгляд, являются детальные и научно обоснованные исследования.

#### Список литературы

Вишневецкий А. Демографический прорыв или движение по кругу? (Часть вторая) // ДЕМОСКОП Weekly. 2012. С. 535-536. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0535/demoscope535.pdf> (дата обращения: 8.01.2022).

Мамедов И. Б. Роль миграционных процессов в демографическом развитии в европейских странах // Учёные записки Крымского федерального университета имени И.В. Вернадского. География. Геология. 2020. Т. 6 (72), № 2. С. 93-105.

Мусин У. Р. Миграция и демографическая ситуация в регионе // Journal of Economy and Business. 2021. № 12-2 (82). С. 175-178.

Рязанцев С. В. Современная миграционная политика России: проблемы и подходы к совершенствованию // СОЦИС. 2019. № 9. С. 117-126. DOI: 10.31857/S013216250006666-5.

Bel-Air F. De. Demography, Migration, and Labour Market in Qatar. URL: <https://goo.su/UXYbRa> (Accessed 3 February 2022).

Jang J. B., Casterline J. B., Snyder A. Migration and Marriage: Modeling the Joint Process. Demographic research. 2014. № 30. Pp.

<sup>1</sup> В России умирают как в Африке, но рожают как в Европе. URL: <https://goo.su/giDKw> (дата обращения: 25.01.2022).

<sup>2</sup> Член СПЧ: родители-мигранты должны отвечать за детей вплоть до высылки. URL: <https://ria.ru/20220205/otvetstvennost-1771278908.html> (дата обращения: 25.01.2022).

1339-1366. URL: <https://doi.org/10.4054/DemRes.2014.30.47> (Accessed 3 February 2022).

Jensen E. R., Ahlburg, D. A. The impact of migration on fertility in the Philippines. 2000. URL: <https://goo.su/6lBaCfY> (Accessed 1 February 2022).

Hawthorne L. Demography, Migration and Demand for International Students. Globalisation and Tertiary Education in the Asia-Pacific. Hackensack, NJ: World Scientific, 2008. Pp. 93-119. DOI: 10.1142/9789814299046\_0005.

Hyman I., Guruge S., Mason R. The Impact of Migration on Marital Relationships: A Study of Ethiopian Immigrants in Toronto. *Journal of Comparative Family Studies*. 2018. Vol. 2, № 39. Pp.149-163.

Poveda A. R., Ortega J. A. The Impact of Migration on Birth Replacement – The Spanish Case. In: Salzmann T., Edmonston B., Raymer J. (eds). *Demographic Aspects of Migration*. VS Verlag für Sozialwissenschaften. URL: [https://doi.org/10.1007/978-3-531-92563-9\\_4](https://doi.org/10.1007/978-3-531-92563-9_4) (Accessed 03 February 2022).

Smutchak Z. V., Sytnyk O. Y. The influence of migratory processes on demographic development of Ukraine. *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2017. № 1-2. Pp. 192-200.

Sordilla Sh. P. G. The Effects of Migration to the Demography of Mindanao (1903-2018). URL: <https://goo.su/Ye3ck>. (Accessed 01 February 2022).

Wei-Jun J. Y., Zheng M. Migration and marriage in Asian contexts. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2020. Vol. 14, № 46. Pp. 2863-2879. DOI:10.1080/1369183X.2019.1585005.

Yavcan B. Influence of Long-Term Demographic Trends on Migration Dynamics. Working Paper, MAGYC project. 2021. URL: <https://www.magyc.uliege.be/upload/docs/application/pdf/2021-09/d1.4-v1february2021.pdf> (Accessed 01 February 2022).

### References

Vishnevsky, A. (2012), “Demographic breakthrough or going in circles? (Part Two)”, *DEMOSCOPE Weekly*, 535-536, available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0535/demoscope535.pdf> (Accessed 08 January 2022). (In Russian)

Mammadov, I. B. (2020), “The role of migration processes in demographic development in

European countries”, *Uchyonye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni I. V. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya*, 6(2), 93-105.

Musin, U. R. (2021), “Migration and demographic situation in the region”, *Journal of Economy and Business*, (12-2), 175-178. (In Russian)

Ryazantsev, S. V. (2019), “Modern migration policy of Russia: problems and approaches to improvement”, *SOCIS*, (9), 117-126, DOI: 10.31857/S013216250006666-5. (In Russian)

Bel-Air, F. De. (2014), *Demography, Migration, and Labour Market in Qatar*, available at: <https://goo.su/UXYbRa> (Accessed 03 February 2022).

Jang, J. B., Casterline, J. B., & Snyder, A. (2014), Migration and Marriage: Modeling the Joint Process”, *Demographic research*, 30, 1339-1366, available at: <https://doi.org/10.4054/DemRes.2014.30.47> (Accessed 03 February 2022).

Jensen, E. R., Ahlburg, D. A. (2000), *The impact of migration on fertility in the Philippines*. [Online], available at: <https://goo.su/6lBaCfY> (Accessed 01 February 2022).

Hawthorne, L. (2008), “Demography, Migration and Demand for International Students”, *Globalisation and Tertiary Education in the Asia-Pacific*. Hackensack, World Scientific, NJ, 93-119, DOI: 10.1142/9789814299046\_0005.

Hyman, I., Guruge, S., Mason, R. (2018), “The Impact of Migration on Marital Relationships: A Study of Ethiopian Immigrants in Toronto”, *Journal of Comparative Family Studies*, 2 (39), 149-163.

Poveda, A. R., Ortega, J. A. (2010), “The Impact of Migration on Birth Replacement – The Spanish Case”, In: Salzmann T., Edmonston B., Raymer J. (eds.) *Demographic Aspects of Migration*. VS Verlag für Sozialwissenschaften [Online], available at: [https://doi.org/10.1007/978-3-531-92563-9\\_4](https://doi.org/10.1007/978-3-531-92563-9_4) (Accessed 03 February 2022).

Smutchak, Z. V., Sytnyk, O. Y. (2017), “The influence of migratory processes on demographic development of Ukraine”, *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, (1-2), 192-200.

Sordilla, Sh. P. G. (2002), *The Effects of Migration to the Demography of Mindanao (1903-2018)*. [Online], available at: <https://goo.su/Ye3ck> (Accessed 01 February 2022).

Wei-Jun, J. Y. & Zheng, M. (2020), "Migration and marriage in Asian contexts", *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 14 (46), 2863-2879, DOI: 10.1080/1369183X.2019.1585005.

Yavcan, B. (2021), "Influence of Long-Term Demographic Trends on Migration Dynamics", *Working Paper, MAGYC project*, available at: <https://www.magyc.uliege.be/upload/docs/application/pdf/2021-09/d1.4-v1february2021.pdf> (Accessed 01February 2022).

*Статья поступила в редакцию 15 февраля 2022 г. Поступила после доработки 5 марта 2022 г. Принята к печати 14 марта 2022 г.*

*Received 15 February 2022. Revised 05 March 2022. Accepted 14 March 2022.*

**Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.**

**Conflicts of Interest: The authors have no conflict of interest to declare.**

**Сигарева Евгения Петровна**, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской Академии наук, Москва, Россия.

**Evgenia P. Sigareva**, Candidate in Economics, Leading Researcher, Institute for Demographic Research, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

**Сивоплясова Светлана Юрьевна**, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.

**Svetlana Yu. Sivoplyasova**, Candidate in Economics, Associate Professor, Leading Researcher, Institute for Demographic Research, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.